

Профессионально — в защиту валеологии

Отзыв на статью З.И. Тюмасевой
«Невалеологические проблемы валеологии»¹

Юрий Бахтин,

кандидат медицинских наук, доцент

Галина Корчагина,

доктор педагогических наук, профессор

Валерий Соломин,

доктор педагогических наук, профессор,
проректор по учебной работе РГПУ имени
А.И. Герцена, Санкт-Петербург

В череде звучных голосов, периодически выступающих в связи с новым учением о здоровье человека, редко приходится слышать спокойное и убедительное слово авторитетного специалиста, объективно оценивающего необходимость оздоровления населения современной России, взвешенно обсуждающего пути и методы решения этой важной задачи и беспристрастно рассматривающего особое положение и особенную роль нового направления научно-практической деятельности, называемого валеологией, — его возможности, достоинства и перспективы.

Именно таким нам представляется выступление на страницах журнала «Народное образование» директора Института здоровья и экологии человека Челябинского государственного педагогического университета, доктора педагогических наук, профессора Зои Ивановны Тюмасевой, опубликованное в разделе «Педагогическая методология».

Откликаясь на одну из газетных публикаций, в очередной раз обрушившуюся с нападками на валеологию, известный учёный-педагог, биолог, эколог, валеолог — профессор З.И. Тюмасева разносторонне и обоснованно аргументирует право на существование и развитие этого нового научного направления, обсуждает его роль в изучении и применении методов укрепления здоровья населения и в решении актуальных проблем оздоровления молодого поколения страны.

У специалистов нечасто возникает желание тратить своё время, чтобы обосновывать доказанное, обдуманное и очевидное, а тем более — опровергать досужие размышления и откровенные спекуляции, с заказным пафосом нагоняющих модную «волну» или энергично взбивающие околонуучную «пену».

¹ Тюмасева З.И. Невалеологические проблемы валеологии // Народное образование. 2002. № 7. С. 73–79.

и Философов» в качестве факультета, я задаю себе вопрос: кто же там преподаёт? Чаще всего занимаются этим люди без всякой профессиональной подготовки, иногда откровенные проходимцы. Лишь на нескольких философских факультетах (в Москве, Петербурге, Екатеринбурге, Ростове, Новосибирске) преподают хорошие специалисты.

Перед школьным учителем, который заметил склонность к философствованию у ученика, встаёт вопрос: какой университет ему порекомендовать. В первую очередь, я посоветовал бы воздержаться от поступления в большинство частных университетов — какой бы заманчивой ни была реклама, достойного образования по философии они не дают (преподавание других дисциплин, вроде бухгалтерского учёта или аудита, там может быть перwokлассным). Если у родителей школьника есть средства, то их лучше потратить на сравнительно недорогое платное место в государственном университете (в Москве — в МГУ, РГГУ, РУДН). Думаю, что жителю Петербурга или Екатеринбурга нет смысла отправляться в Москву — они получают неплохое философское образование дома. Конечно, в Москве есть преимущества, хотя бы связанные с наличием хороших библиотек. У каждого из московских философских факультетов есть свои достоинства: в РУДН хороши языковая подготовка и изучение индийской, китайской и арабской философии, в РГГУ он получит классическое гуманитарное образование, философский факультет МГУ даёт фундаментальную подготовку для тех, кто собирается стать преподавателем вуза. Не могу хотя бы вкратце не сказать об открывающемся со следующего года философском факультете в Высшей школе экономики.

Если кратко сформулировать научную программу философского факультета ГУ—ВШЭ, то она заключается в развитии аналитической философии в России, сочетаемой как с другими достойными школами западной философии (герменевтика, психоанализ, феноменология, философская антропология и т.п.), так и с некоторыми традициями отечественной мысли. При всей терпимости к иным мнениям здесь не будет места ни «историософии», ни «постмодерной» софистике, ни «феминистской эпистемологии», ни тем концепциям, которые уместны в духовной семинарии той или иной конфессии.

Государственный университет не может обойтись без уже существующих министерских стандартов и программ, но они нуждаются в модификации: единственное, что можно и нужно сохранить, — ориентацию на научное знание и на широкое естественно-научное и гуманитарное образование философов.

Но это образование, пригодное прежде всего для будущих преподавателей, необходимо дополнить таким образом, чтобы выпускники философских факультетов могли работать не только преподавателями вузов. Сегодня это уже реальность: низкая оплата труда в вузах выталкивает выпускников философских факультетов в иные области. Это соответствует и западной практике: сравнительно немногие выпускники философских факуль-

тетов находят место в системе образования. В США они чаще всего работают в фирмах как системные аналитики, специалисты по связям с общественностью; в Европе философов по образованию очень часто можно встретить в издательском деле, СМИ, политических партиях и международных организациях, в психотерапии и т.д.

Потребность в квалифицированных философях на кафедрах вузов и в школах чрезвычайно велика (обществоведение в средней школе также должны преподавать люди с соответствующей подготовкой), и факультет ВШЭ даст студентам необходимые для преподавательской деятельности знания — вместе с реформой образования и ростом благосостояния появится спрос на профессионалов. В России имеется около тысячи вузов, философия преподаётся в техникумах, многие частные школы нуждаются в людях, способных преподавать философию и логику. Преподавательская деятельность, однако, привлекает далеко не всех выпускников вузов, причём не только из-за низкой зарплаты — педагогов по призванию не так уж много.

Выпускники философского факультета должны быть подготовлены для работы и в иных областях. В этом отношении они мало чем отличаются от студентов некоторых других факультетов — спрос на социологов и политологов, если иметь в виду их узкую специализацию, также сравнительно невелик. Наряду с традиционными для философов дисциплинами, студенты должны будут на базе логики и математики знакомиться с системным анализом и информатикой, этику сочетать с подготовкой к работе в фирме («человеческие отношения», «связи с общественностью»), политическую философию изучать вместе с политическими технологиями, эстетику — с издательским делом, страхованием в области искусства и т.д. Иначе говоря, программа философского факультета будет ориентирована на ряд дисциплин, которые преподаются на других факультетах, — экономику, право, менеджмент, информатику, политологию. Студент освоит два современных иностранных языка, тогда как древнегреческий и латынь будут даны в сравнительно небольшом объёме (значительно меньшем, чем, например, в РГГУ). Разумеется, философское образование сохранит присущий ему универсализм — философ должен изучать и математику, и биологию, и всеобщую историю, но к ним добавятся более «практичные» дисциплины. На Западе сходную программу философии предлагают некоторые университеты США и Великобритании (Стэнфорд, Лондонская Школа Экономики и др.).

Выход страны из кризиса, рост экономики и благосостояния населения приведут к изменениям нашей системы образования. Это затронет и философию. В качестве примера можно привести Испанию в 60–70-е годы. Существовавший там франкистский режим поначалу запретил преподавание любой философии, за исключением средневековой схоластики. Но вместе с быстрым ростом экономики появился спрос на хорошо подготовленных специалистов, а им требовалась не схоластика, но умение

Однако на фоне умолчания легко может быть создана атмосфера отрицания, исключения, гонения предмета обсуждения (в данном случае валеологии) из приоритетов в массовом сознании. При этом в ход идут самые разнообразные аргументы, включая обвинения в шарлатанстве, надувательстве, обмане и явном причинении вреда подрастающему поколению, учащейся молодёжи, и все эти и другие пороки приписываются валеологической науке и практике.

В результате создаётся обстановка настолько негативная, что и в кругах руководителей, принимающих ответственные решения, поселяются сомнения относительно целесообразности обучения основам валеологии и даже принимаются решения убрать валеологию из учебных планов и из программ обучения. Было когда-то «горе от ума», а теперь куда актуальнее другое горе — от недостаточной образованности. Вот какова цена непротivления ереси и воздержания от решительного отпора необоснованным наветам.

Именно поэтому статья профессора З.И. Тюмасевой нам представляется ценной и своевременной. Выступление актуально ещё и потому, что идёт подготовка образовательных стандартов нового поколения, которые должны быть освобождены от предыдущих ошибок и просчётов. И хотя для специалистов статья З.И. Тюмасевой не содержит ничего необычного, всё изложенное вполне понятно и очевидно и под каждым положением статьи специалист по валеологии может подписаться, но именно таких работ, встающих на защиту оставленной на поругание валеологии, — как раз и не хватает.

Несомненное преимущество выступления З.И. Тюмасевой в профессиональном педагогическом издании в том, что на суд педагогических кадров представлена вся несостоятельность обвинений и нападков на валеологию, указываются истоки предвзятого отношения к валеологии, аргументированно обосновываются полезность и необходимость включения её в образовательный процесс на всех уровнях, чётко представлена предметно-методологическая специфика, отличающая валеологию от смежных с нею научных направлений и учебных дисциплин.

Большое внимание в статье уделено анализу содержания и истолкованию ключевых понятий валеологии, в частности, понятию «здоровье». Развивая идеи основоположника валеологии профессора И.И. Брехмана, автор анализирует экологическую сущность здоровья человека и выводит интегрированное определение здоровья, применимое для любых природных и экосоциальных систем.

Учитывая, что «все самые острые стрелы популистской и ненаучной критики валеологии обращены

к программам валеологических и валеологизированных учебных курсов, а также к учебным пособиям» (с. 78), профессор З.И. Тюмасева обсуждает проблему организации учебно-методического обеспечения реализации базового компонента учебных планов и программ на федеральном уровне. При этом совершенно справедливо отмечается, что на фоне этой общей проблемы тема учебников, программ и пособий по школьным и вузовским курсам валеологии столь же важна, как и по другим учебным дисциплинам.

Для педагогической валеологии и валеологического образования важны не только «знания о здоровье, даже не умения и навыки оздоровления, но прежде всего — воспитание у подрастающего человека системных потребностей в здоровом образе жизни и системных умений создания индивидуальной модели здорового образа жизни» (с. 79).

В статье подчёркивается необходимость создания здоровой (здоровьеразвивающей) образовательной среды, необходимость снижения здоровьезатратности образования. Через оздоровление системы образования — к оздоровлению средствами образования — призывает следовать профессор З.И. Тюмасева. И в этом смысле педагогическая валеология призвана разрабатывать научные основы оздоровления образования, образовательной среды, образовательных процессов — их теории, методики и организации.

Свою статью в защиту валеологии З.И. Тюмасева завершает совершенно справедливым указанием на то, что «ни по ценностям, ни по проблематике, ни по целям, ни по конкретным задачам и средствам их решения, ни по результатам у валеологии нет и не может быть ничего, подменяющего другие науки о человеке, и тем более — нет в ней ничего иррационального, мистического, безнравственного. А все идеи, выходящие за рамки описанных выше проблем, не имеют никакого отношения к валеологии. Если же такие идеи пропагандируются и реализуются под видом валеологии, то это не более чем мистификация, которую условно можно назвать «другой валеологией», не имеющей к валеологии как к науке никакого отношения и являющейся уделом непрофессионалов, дискредитирующих истинную валеологию» (с. 79). И этим всё сказано. ■

решать научные, технические и экономические проблемы. Так как границы были открыты, многие испанцы получили философское образование в Англии и США и, вернувшись на родину, стали занимать места на кафедрах. Через одно поколение от схоластики в светских университетах не осталось и следа, а уровень подготовки философов в Испании немногим уступает Германии или Франции.

В период демократизации после смерти Франко никому в голову не приходило сокращать часы на философию или её ликвидировать, а в испанском парламенте (кортесах) иной раз возникали философские дебаты — тогдашний глава правых (правящей ныне партии) Фрага Ирибарне был в прошлом профессором философии права, а глава одной из фракций социалистов (и мэр Мадрида) Тьерно Гальван — один из лучших специалистов по аналитической философии и переводчик «Логико-философского трактата» Витгенштейна. Вряд ли наши парламентарии когда-нибудь станут цитировать по памяти Аристотеля и Гегеля или приглашать крупнейших философов для доклада (перед испанскими депутатами выступал, например, Ю. Хабермас). Но интеллектуальная атмосфера в стране изменится и даже наше телевидение станет чаще обращаться к учёным, а не к шарлатанам.

Вполне вероятно, мы придём к тому, что философия будет изучаться в средней школе, особенно если добавится 12-й год обучения. Но в заключение этой статьи я бы обратил внимание на «философию для детей» — получающую всё более широкое распространение программу обучения философии с начальных классов школы. Навыки разумного — самостоятельного, критичного, доказательного — мышления можно прививать с раннего возраста. Слишком сложное для ребёнка содержание философских абстракций в этой программе адаптировано к возможностям ребёнка, к знаниям и навыкам, получаемым им в школе. Эта программа получила одобрение ЮНЕСКО и многих международных образовательных организаций уже потому, что у детей, решающих методом сократического диалога логические и этические задачи, существенно улучшается успеваемость по другим предметам — они лучше мыслят, а потому им легче решать задачи по математике и физике, изучать историю или географию. Насколько мне известно, некоторые частные школы в России обратились к этой программе. Быть может, вслед за детьми богатых через какое-то время все российские школьники станут «философами», но пока что нам следует сохранить философию в вузах и преподавать в них именно философию, а не остатки прежней идеологии. ■